

№ 2 (148)
Февраль

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению
Преоcвященнейшего Максима, епископа Барнаульскаго и Алтайскаго

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

после интронизации 1 февраля 2009 года
в соборном Храме Христа Спасителя

27 января 2009 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл был избран на Московский Патриарший Престол. По итогам тайного голосования Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Кирилл получил 508 голосов (всего голо-

совало 702 участника Собора).

Интронизация избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси митрополита Кирилла прошла 1 февраля в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя (Патриаршая интронизация здесь совершалась впервые).

С этого момента 1 февраля в Русской Православной Церкви станет ежегодным праздничным днем, наравне с днем тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла, которое отмечается 24 мая в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских.

Изволением Святого Духа и членов Поместного Собора Церкви нашей ныне был я недостойный возведен братьями моими на престол Патриархов Московских и всея Руси и из их рук получил знаки патриаршего достоинства. Ваши молитвы, ваши добрые лица напутствуют меня сегодня перед началом Патриаршего поприща, которое не может быть ни легким, ни беспрепятственным. Господь и Церковь возлагают на меня тяжкий крест, несение которого требует полной самоотдачи и полного посвящения себя тому служению, к которому ныне я был призван через троекратное посаждение на Патриарший престол. Неслучайно на плечи Патриарха возлагается великий параман — символ отречения от всего, что не есть патриаршее служение, символ готовности быть верным Богу до конца, через предание себя в послушание Его воле по образу Того, Кто «смирил себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2. 8).

Нет и не может быть в жизни Патриарха ничего личного, частного: он сам и вся его жизнь без остатка принадлежат Богу и Церкви, его сердце болит о народе Божиим, особенно же о тех, кто отпал от церковного

единства и кто еще не обрел веру. Патриаршее служение является особым духовным подвигом. Этот подвиг невозможно нести в одиночку или при поддержке ограниченного круга единомышленников. В этот подвиг через молитвенное общение и соборное делание вовлекается весь епископат, вся полнота Церкви со всем многообразием дарований, присущих ее членам.

Посему, сознавая свое недостойство, с большим внутренним трепетом восхожу я ныне на горнее патриаршее место, смиренно поручая себя молитвенному предстательству пред престолом Божиим моим святым предшественникам святителям Киевским и Московским...

Патриарх — хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с братьями по епископату блюститель чистоты веры... Задача Патриарха — не допускать перерастания разномыслий, которым по слову апостола «надлежит быть» (1 Кор. 11. 19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей ее неповторимости находила свое место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не осла-

О СВЯТЕЙШЕМ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛЕ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в г. Ленинграде.

Отец — Гундяев Михаил Васильевич, священник, скончался в 1974 году. Мать — Гундяева Раиса Владимировна, преподаватель немецкого языка в школе, в последние годы домохозяйка, скончалась в 1984 году. Старший брат — протоиерей Николай Гундяев, профессор Санкт-

Петербургской Духовной академии, настоятель Спасо-Преображенского собора в г. Санкт-Петербурге. Дед — иерей Василий Степанович Гундяев, узник Соловков, за церковную деятельность и борьбу с обновленчеством в 20-х, 30-х и 40-х годах XX века подвергавшийся тюремным заключениям и ссылкам.

После окончания средней школы в 1965 году поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, а затем в Ленинградскую Духовную академию, которую

закончил с отличием в 1970 году.

3 апреля 1969 года был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. 7 апреля рукоположен во иеродиакона, 1 июня того же года — во иеромонаха.

С 1970 по 1971 годы — преподаватель догматического богословия и помощник инспектора Ленинградских Духовных школ; одновременно — личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского

бляли общих усилий по созиданию дома Божия. «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь», — эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни.

Патриарх — защитник внешних канонических рубежей Церкви. Это служение приобретает особое значение в той ситуации, которая возникла после образования независимых государств на пространстве «исторической Руси». Уважая их суверенитет и радея о благе каждого из этих государств, Патриарх в то же время призван заботиться о сохранении и укреплении духовных связей между населяющими их народами во имя сбережения той системы ценностей, которую являет миру единая православная цивилизация Святой Руси.

Особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни.

Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научиться сопрягать вечные Божественные слова с реальностями повседневной жизни, с ее заботами, радостями и скорбями.

Соединить православную веру и евангельскую мораль с повседневными мыслями, чаяниями и надеждами людей означает помочь им ответить на сложнейшие мировоззренческие и этические вопросы современности...

Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям — как бы это ни было трудно для нас, людей

среднего и старшего поколения, — помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье. Сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество — все это следствие того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры.

Наш христианский долг — заботиться о страждущих, о сиротах, о бедных, об инвалидах, о престарелых, о заключенных, о бездомных: обо всех, кому мы можем помочь обрести надежду. Голос Церкви должен стать в том числе и голосом слабых и лишенных власти, взывающих к справедливости.

Нам предстоит многие и нелегкие труды совершить. И сейчас я вспоминаю священные заветы первого и пятнадцатого Патриархов. «Доброе дело — украшать и воздвигать церкви, — писал святитель Патриарх Иов, — но если в то же время мы будем осквернять себя страстями, то Бог не

пощадит ни нас, ни наших церквей». «Восстанет, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новая Русь — Русь, давшая миру многих подвижников веры и благочестия, Русь, созидаящая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь святая». Дай Бог, чтобы эти вдохновенные слова Святейшего Патриарха Алексия II стали пророческими.

Я сердечно благодарю всех собравшихся здесь на молитву. Надеюсь, что ваша молитвенная поддержка, как и ходатайство обо мне перед Богом всей Церкви, никогда не иссякнут. Ко всем архипастырям, пастырям и чадам Церкви нашей обращаю святые слова апостола Павла: «Братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13. 11). Аминь.

Седмица.Ru

Никодима и классный наставник 1-го класса семинарии.

12 сентября 1971 года возведен в сан архимандрита.

С 1971 по 1974 годы — Представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете церквей в Женеве.

С 26 декабря 1974 года по 26 декабря 1984 года — ректор Ленинградской Духовной академии и семинарии.

14 марта 1976 года хиротонисан во епископа Выборгского. **2 сентября 1977 года** возведен в сан архиепископа.

С 26 декабря 1984 года — архиепископ Смоленский и Вяземский.

С 1986 года — управляющий приходами в Калининградской области.

С 1988 года — архиепископ Смоленский и Калининградский.

С 13 ноября 1989 года — председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 года — Отдел внешних церковных связей), Постоянный Член Священного Синода.

25 февраля 1991 года возведен в сан митрополита.

27 января 2009 года Поместный

Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл является кандидатом богословия Ленинградской Духовной академии (с 1970 г.); почетным доктором богословия Богословской академии в Будапеште (с 1987 г.).

С 1996 по 2000 гг. — руководил разработкой и представил Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 г. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

В храме собрался сонм архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви, монашествующие, тысячи мирян.

Встреча митрополита Кирилла началась за 15 минут до его прибытия колокольным звоном. При входе в Храм Христа Спасителя нареченного Патриарха встретили архиереи, после чего митрополит Кирилл на кафедре был облачен в обычные архиерейские одежды, только прежде подризника на нареченного Патриарха возложили великий параман.

Затем началась Божественная литургия. После Малого входа последовал возглас «Призири с небесе, Боже, и виждь...» и пение «Трисвятого», после чего два старших митрополита, постоянных члена Священного Синода, взяли нареченного Патриарха под руки и трижды возвели на Патриаршее горнее место. Троекратное посаждение на трон сопровождалось возгласами «Аксиос» (греч. «Достоин»). После троекратного посаждения иподиаконы сняли с нареченного Патриарха архиерейское облачение и облачили его в Патриаршские саккос и большой омофор; также Патриарх одел две панагии и крест; на голову — Патриаршую митру. Особенным на интронизации было Патриаршее облачение — в нем проходили интронизации Святейших Патриархов Московских Алексия I, Пимена и Алексия II; последний на протяжении 18 лет совершал в этом облачении богослужения в дни тезоименитства и интронизации.

По окончании Литургии на солею вышли четыре старших митрополита. Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий возложили на Патриарха мантию.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, вручая патриарший куколь Предстоятелю Русской Церкви, сказал:

«Ваше Святейшество! Святейший Патриарх Московский и всея

палаты — места его постоянного хранения. Перед вручением жезла Блаженнейший митрополит Владимир сказал:

«Ваше Святейшество, дорогой Святейший Владыко!

В сей радостный день, торжественно вручая Вашему Святейшеству посох Первосвятителей Московских.

Этот священный посох принадлежал некогда святителю Киевскому и Московскому Петру, чудотворцу, перенесшему Первосвятительскую кафедру в сей град. И ныне, вручая в Ваши руки древний посох, мы уповаем, что, подобно прославленным в лике святых Первосвятителям Московским, неустанно трудившимся над созиданием и благоустроением Церкви

ИНТРОНИЗАЦИЯ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Руси Кирилл! Ныне, изволением Поместного Собора Русской Православной Церкви, преподается тебе сей «шлем надежды спасения» (1 Фес. 5. 8). Ангелы, чьи лики осенят твое чело, да предстательствуют перед Престолом Вседержителя с молитвой о благоуспешности твоего служения. Крест Христов, венчающий твою главу, да будет тебе напоминанием о жертвенном подвиге Патриаршества, совершаемом во имя любви к Богу и Церкви. Возложи его на свою главу с твердым упованием на Пастыреначальника, умершего за нас и воскресшего».

Затем куколь был возложен на главу Святейшего Патриарха Кирилла.

Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир вручил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу патриарший жезл — посох святителя Петра, митрополита Московского. На время интронизации этот древний посох был принесен в Храм Христа Спасителя из Оружейной

Христовой, Вы станете продолжателем их служения.

Посох есть знак странствия. Он помогает в пути посланнику, грядущему для исполнения своей миссии. Предстоятель Церкви призван являть образ апостольства, образ подражания Христу, Которого «Бог послал в мир... чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Ин. 4. 9). Вручение Вам сего посоха есть выражение готовности всей Церкви идти за Вами, трудиться под Вашим началом, дабы слава имени Божия распространялась по всем концам земли.

Вверяя ныне Вам сей посох, вся Полнота нашей Церкви свидетельствует не только о великой чести Первосвятительства, но и об особом доверии».

Приняв жезл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил народ, глаголя: «Да сохранит Христос Бог вся вы Своею Божественною благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Седмица.Ru

ОБЛАЧЕНИЕ ПАТРИАРХА

Говременное богослужбное облачение Патриарха Московского и всея Руси, принципиально почти ничем не отличается от облачения рядового архиерея.

Вне богослужения Патриарх обычно одет в черную рясу и белый куколь на голове.

Подсаккосник — богослужбное облачение архиерея — длинная до пят одежда с узкими рукавами, обычно белого цвета.

великий параман

Великий параман — четырехугольник из ткани с вышитым изображением креста. По углам к нему пришиты ленты. Надевается он таким образом, что четырехугольник оказывается на спине, а завязки сходятся к небольшому деревянному или металлическому кресту на груди. Параман — древняя часть монашеского одеяния, он напоминает о Кресте, который взял на себя инок, пожелав следовать за Христом. Его носят все монахи. Патриарший параман большего размера, чем монашеский, и потому называется великим. Он одевается Патриархом поверх подрясника только во время богослужения.

Палица — принадлежность богослужбного облачения архиерея. Представляет собой ромбовидный плат с изображением креста посередине, одним углом прикреплённый к ленте, носится с правой стороны.

Панагия — медальон на длинной цепочке с небольшой иконой Богоматери или Спасителя. Это отличительный нагрудный знак всякого епископа. Патриарху, чтобы выделить его среди остальных епископов, полагается носить две панагии и крест. Сразу три нагрудных знака патриарх носит только во время богослужения, обычно на груди у патриарха мы можем видеть одну панагию.

Мантия — длинная, спускаю-

мантия

Патриарх Московский и всея Руси — титул предстоятеля Русской Православной Церкви.

Патриаршество было учреждено в 1589 году. До этого времени Русская Церковь возглавлялась митрополитами и до середины XV века относилась к Константинопольскому Патриархату и не имела самостоятельного управления.

Патриаршее достоинство московским митрополитам было усвоено Вселенским Патриархом Иеремией II и подтверждено Соборами в Константинополе в 1590 и 1593 годах. Первым Патриархом стал святой Иов (1589-1605).

В 1721 году Патриаршество было упразднено. В 1721 году Петр I учредил Духовную коллегию, впоследствии переименованную в Святейший Правительствующий

Синод — орган высшей церковной власти. Патриаршество было восстановлено в 1917 году.

Самым заметным (правда, не богослужбным) отличием в облачении Русского патриарха является белый куколь. Куколь — латинское слово, означает оно «капюшон».

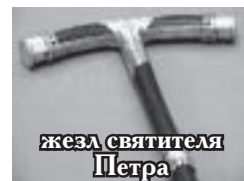

куколь

Куколь Патриарха имеет форму круглого колпака, обтянутого наметкой — белой тканью, ниспадающей на спину и плечи. На лобной стороне и передних концах куколя вышиты изображения шестикрылых серафимов, на вершине Патриаршего куколя находится крест. Белый цвет — это символ невестственного Божественного света и душевной чистоты. А образы серафимов — ангелов, стоящих ближе всего к Богу, — показывают верховное

положение Патриарха в Церкви.

Жезл епископа — это посох с рукояткой. Епископский жезл, с одной стороны, воплощает идею странничества и проповедничества, а с другой — является символом пастырства, мудрого руководства и власти. Посох вручается каждому епископу при посвящении. Особенностью русских архиерейских жезлов является сулок — два платка, вложенных один в другой и привязанных к жезлу у верхней перекладки рукояти. Сулок возник из-за русских морозов, во время которых приходилось совершать крестные ходы. Нижний платок при этом должен был предохранять руку от прикосновения к холодному металлу жезла, а верхний — от внешнего холода. Патриарший жезл не имеет сулка. Форма древнейшего архиерейского жезла на Руси с двумя отрогами (жезл святого Петра).

жезл святого Петра

Патриарший предносный крест — художественное изображение Распятия Христа, прикрепленное к древку. Во время богослужения иподиакон носит его перед Патриархом.

Синод — орган высшей церковной власти. Патриаршество было восстановлено в 1917 году.

Титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси» принят в 1943 году патриархом Сергием по предложению Иосифа Сталина. До этого времени Патриарх носил титул «Московский и всея России». Замена России на Русь в титуле Патриарха связана с тем, что с возникновением СССР под Россией официально разумелась только РСФСР, в то время как юрисдикция Московской Патриархии простиралась и на территорию прочих республик Союза.

В Русской Церкви титул Патриарха дается пожизненно, и это означает, что до самой смерти Патриарх обязан служить Церкви, даже если он тяжело болен или находится в ссылке или заточении.

СТАРЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Загляни в свое сердце

Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев, 1873 - 1958) провел почти все свою жизнь в монастыре, был настоятелем Трифоновой Печенгской обители, что на берегу Северного Ледовитого океана (теперь это Мурманская область), последние два десятилетия своей жизни был духовником Валаамского монастыря в Финляндии. Множество писем старца разошлось из иноческой кельи по всему миру. Еще при жизни отца Иоанна его духовные чада собрали эти письма и выпустили сборник, который с тех пор на раз переиздавался на русском, финском и других языках.

Предлагаем нашим читателям некоторые из этих писем.

27 июля 1940 г.

Боголюбвейшая Елена!

Ты чувствуешь себя скудной и младенцем среди людей, образованных духовно; не завидуй таковым и не стремись к духовным восторгам. Мистики стремятся к таким благодатным ощущениям, и вместо истинного созерцания впадают в дьявольскую прелесть. Благодатное ощущение Господь дает человеку, если у него сердце очищено от страстей; в таком устройении были Святые Отцы, а нам, грешным, должно молиться в покаянных чувствах и просить у Бога помощи в борьбе со страстями. В Отечнике написано: «Ученик сказал старцу: такой-то видит Ангелов». Старец ответил: «Это не удивительно, что он видит Ангелов, но я удивился бы тому, кто видит свои грехи». Хотя это старческое изречение и кратко, но по духовному смыслу очень глубоко, ибо тяжелее всего познать себя самого...

«Довольство, богатство, любовь родителей и похвалы окружающих» — большая помеха в духовной жизни. Святые Отцы этих причин боялись и всеми силами избегали их; не напрасно же уходили в монастыри да в пустыни, но тебе бежать не надо никуда, а старайся быть мудрой, как змея и кроткой, как голубь, прочее все временное.

С любовью во Христе.
Схиигумен Иоанн.

14 августа 1945 г.

Боголюбвейшая Елена!

Христос посреди нас!

Твое почтенное письмецо я получил и прочел с любовью. Хорошо, что ты стремишься к духовной жизни, но старайся духа не угашать. Хотя вам в миру и труднее развивать духовную жизнь, но стремящимся Господь помогает.

Святой Иоанн Лествичник удивляется странному в нас действию: почему мы, имея помощниками на добродетель и Всесильного Бога, и Ангелов, и святых человек, а на грех — одного беса лукавого, удобнее и скорее преклоняемся к страстям и порокам, нежели к добродетелям? Вопрос остался открытым, святой не хотел нам объяснить. Однако, можно догадываться, что наша природа, испорченная преслушанием, и мир, со своими соблазнами, помогают дьяволу, но Господь не нарушает наше самовластие. Нам должно стремиться к добродетели, насколько хватит наших сил, но устоять в добродетели — не в нашей власти, а в Господней, и хранит Господь не за наши труды, а за смирение. «Где случилось падение, там предварила гордость», — говорит Лествичник.

Относительно твоего молитвенного правила умудряйся сама, только чтобы было не на ветер — лишь бы только выполнить, — старайся читать молитвы внимательно. Не лучше ли сократить правило, чем

со смущением выполнять его и быть у него рабом. Это не моя мысль, а св. Исаака Сирина «Невидимая брань» Многогрешный схиигумен Иоанн.

27 октября 1947 г.

Честнейшая о Христе Елена!

Очень-то не отделяйся от других. Ходишь на именины и ходи, только и там будь внимательна, имей память о присутствии Божию. А чтобы поделиться тебе с кем-нибудь откровенно переживаниями, — у вас там нет подходящих людей, которые могли бы быть полезны, а неопытным говорить нельзя, ибо могут покривить дело. Святой Петр Дамаскин сказал: «Вначале много я страдал от неопытных советников». Не удивляйся, что иногда смотрят на тебя дико, когда что говоришь им, ибо у них понятия другие по сравнению с тобой. Умудряйся, говори сообразно с их устройением.

То, что не умеешь молчать, — это плохо. Святой Арсений Великий в многословии всегда раскаивался, а в молчании — никогда.

Великая добродетель — память смертная. Святой Иоанн Златоуст молился о даровании памяти смертной. Она — дар Божий. Где-то сказано: «Помни последняя твоя, в век не согрешишь».

Схиигумен Иоанн.
24 января 1949 г.

*Уважаемая о Христе
раба Божия Х.!*

Радует меня, что у тебя есть стремление о едином на потребу. Старайся духа не угашать. Брачный союз не должен тебя смущать, ибо он Богом благословлен.

Конечно, мир требует своего: труды, хлопоты и заботы, иначе и быть не может. Если при этом иметь память Божию — и довольно с тебя. По мнению Святых Отцов, молитва и память Божия есть одно и то же. Если время когда найдется, хорошо прочесть сколько-нибудь в Евангелии, в апостольских посланиях размышления о временной сей юдоли — плачевной жизни, о смерти и о будущей вечной жизни. Господи, помилуй! Страшно и подумать: конца нет. Хотя здесь бывает иногда очень тяжело, и все мы, бедные, кряхтим под тяжестью разных скорбей, однако они изменяются, а там никаких перемен не будет.

Если когда споткнется твой муж, потерпи, не смущайся, но усерднее молись. Вспомни: и ты ведь спотыкалась. Господь по Своему милосердию поможет вам все пережить. Святой апостол говорит: Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов (Гал. 6; 2).

Если так будешь поступать, тогда молитва у тебя чище пойдет. Святые Отцы пишут: «Покрой грехи ближнего, Господь и твои грехи покроет».

Многогрешный схиигумен Иоанн.

3 августа 1954 г.

Новый Валаам

Боголюбивейшая раба Божия Н.!

Знай, что во Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа на землю и Страшный Суд будет по Евангелию. Но мы так оземленились, что мало обращаем внимание на евангельские заповеди, а очень строго судим за какие-либо обряды. Конечно, установленные Святыми Отцами обряды нужно исполнять, ибо они воспитывают душу во благочестии. Но надо обращать больше внимания на евангельские заповеди.

Господь говорит: Не судите, да не судимы будете (Мф. 7; 1); чего себе не хочешь, того и людям не делай (Мф. 7; 12). А мы точно глухие, не слышим, что Господь говорит нам, и свободно нарушаем Его заповеди.

Осуждающий всегда ошибается, ибо мы не знаем причину действий осуждаемого, а судим по своему устройению. Кто как настроен, тот так и о других заключает, ибо кривое око на всех криво глядит.

Очень хорошо сказал прп. Дорофей: «Вот, если станет человек у угла какого-либо здания, пройдут мимо него трое, и каждый подумает по своему устройению. Религиозный подумает о нем: вероятно, ждет, когда ударят в колокол, и пойдет в церковь. А вор подумает: когда будет потемнее, пойдет воровать. А блудник подумает: наверно, поджидает женщину для греха». Очень справедливо сказано, и это встречается почти на каждом шагу.

А насколько тяжок грех осуждения, приведу один пример. В некоем монастыре инок впал в грех. Великий старец сказал: «О, худо он сделал». Умер тот инок, и Ангел по повелению Божию принес душу старцу и сказал: «Куда повелишь определить этого инока, в царство или в муку?» Ужаснулся старец, понял, насколько тяжелый грех осуждения и горько плакал. Через некоторое время Ангел сказал ему: «Бог простил твой грех», — однако старец до самой смерти не оставлял своего плача. «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем».

Прошу святых молитв ваших, многогрешный схиигумен Иоанн.

7 июня 1954 г.

Боголюбивейшая раба Божия Т.!

А пишу тебе о духовной жизни. Преподобный Агафон сказал: «Духовная жизнь подобна дереву: телесный труд, подвиг — листья, а душевное делание — плоды». Вообще телесные подвиги не добродетель, а средство или пособие к добродетели. Если не будет плодов: любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания — тогда тщетны будут телесные подвиги. Преподобный Варсонофий Великий сказал: «Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем».

Очень немногие знают о духовной жизни, и застревают на букве, убивающей дух: Не коснись, не вку-

си, не осяжи (Кол. 2; 21). Святой Иоанн Лествичник говорит: «Весьма развратился нынешний век и весь стал переполнен возношением и лицемерием: труды телесные, по примеру древних Отцов наших, может быть, и показывают, но дарований их не сподобляются», — хотя, думаю я, естество человеческое никогда так не требовало дарований, как ныне. И справедливо мы это терпим, потому что не трудом, но в простоте и смирении являет Себя Бог. Пока не смирится человек, не получит награды за свое делание. Награда дается не за делание, но за смирение».

Преподобный Антоний Великий сказал: «Когда я сидел у одного аввы, пришла некоторая дева и сказала старцу:

— Авва, я пощусь и вкушаю один раз в неделю и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Завет.

Старец отвечал ей:

— Сделалась ли для тебя скудость все равно что изобилие? Она сказала:

— Нет.

— Бесчестие как похвала?

— Нет, авва.

— Враги как друзья?

— Нет.

Тогда говорит ей старец:

— Иди трудись, ты ничего не имеешь».

Вот и трудилась, бедная, напрасно. И фарисеи назубок знали все Писание, а по Писанию не жили, — вот и не познали истины, распяли Господа.

В духовной жизни главное делание — молитва, и без Божией помощи не можем приобрести ни одной добродетели. Но должен быть труд, а успех зависит от благодати. А благодать помогает и хранит — не за труды, а за смирение.

Большенство смотрит только на внешние подвиги человека, и духовная жизнь, по их разумению, во внешних подвигах.

Скитяне египетского скита, если какая добродетель их делалась известною, уже не признавали ее добродетелию, но как бы грехом. Вот как они боялись тщеславия, человекоугодия и лицемерия. Это немногие понимают.

Схиигумен Иоанн.

СВЕЧА

Иосиф Бродскій

Сретенье

Когда Она в церковь впервые внесла
Дитя, находившихся внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке Храма.

Тот Храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взоров небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом
свет падал Младенцу; но Он ни о чем
не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему,
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,

реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
дитя: Он — Твое продолженье и света

источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в Нем». — Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.

Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами Храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена
Мария молчала. «Слова-то какие...»

И старец сказал, повернувшись к Марии:

«В лежащем сейчас на раменах Твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть Его будет, Твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.

Он шел, уменьшаясь в значенье и теле

для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по застывшему Храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами Храма.

Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.

Он шел по пространству, лишенному тверди,

он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,

как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась.

Март, 1972 г.

«Сказка - ложь, да в ней намёк ...»

15 февраля в г.Барнауле стартовал детский православный фестиваль «Жар-птица». В нем принимали участие православные коллективы воскресных школ города. Учащихся воскресной школы при Александро-Невском соборе предложили на суд жюри и зрителей театрализованную постановку русской народной сказки «Лиса и дрозд» и были награждены дипломом за оригинальное решение сценического пространства.

фоторепортаж
Н.Мутовкиной

ВѢСТНИЧЕКЪ

СКАЗКА про мудрую мишку

Готояла уже поздняя осень; приближалась зима, и поэтому белочка Юркохвостка деятельно занималась сбором припасов на зиму. Знаете, не подумай только сама о себе, так ведь и голодная насидишься!..

И то сделай, и этого не забудь, а ведь она — одна-одинёшенька!.. Бегаешь, бегаешь по лесу, с ног собьёшься, а зевать некогда!.. Того гляди, запорошит землю снегом: ни орехов, ни шишек еловых, ни желудей — ничего не сыщешь!..

Белочка даже взяла к себе на подмогу своего бедного племянника, тоже белку, по прозвищу Чокки-Чок.

— Помоги, миленький, — ласково сказала она, — не раскаешься ужю!.. Чай, свои белки — сочтёмся!..

— Помилуйте, тётьенька, — сказал племянник, — да я с превеликим удовольствием готов услужить вам!..

Тётя с племянником с утра и до вечера принялись деятельно собирать орехи, жёлуди, кедровые шишки, и всё это раскладывали на блюдах и сносили в тётину кладовую, в дупло на старей-старой ёлке.

Племянник — известно, мальчишка, — нет-нет, да и сцапает орешек либо жёлудь и ест... Тётя не раз выговаривала ему:

— И не совестно это тебе, такой-сякой?.. Тётку объедаешь!..

— Помилуйте, тётьенька, — говорит Чокки-Чок, — ведь я же сам собирал эту сладость... Неужели мне перекусить нельзя?..

Но тётя и слушать не хотела

— Бессовестный ты, вот что!.. А ещё родственник!.. Как-никак, а орехов и желудей набрали видимо-невидимо, и тётя была очень довольна этим.

— Ну, теперь пора и на зимовку! — сказала она однажды племяннику, — вымети мою келейку, дитя моё!..

Племянник вымел начисто всё дупло.

— Теперь приладь поплотнее дверку у дупла, — сказала тётя, — и засов приделай!..

Племянник был мастер на все лапы и живо устроил и то, и другое...

После этого тётя забралась к себе в дупло, затворилась дверью, замкнулась засовом и преспокойно улеглась спать.

— Тётя., а мне можно к вам? — спросил, было, Чокки-Чок... — Уж очень меня холод до-нимает!..

Но тётя гневно завизжала и зафыркала на него:

— Я те дам, разбойник, воришка!.. Убирайся вон отсюда, пока цел!.. А то выскочу, пойду тебя трепать, только клочья полетят... что это, право, в своём доме — покою нет!..

Заплакал бедный Чокки-Чок и пошёл, куда глаза глядят.

«Вот, — думает, — так история!.. Видно, пропадать мне приходится!..»

Вышла на утро Юркохвостка из дупла, спустилась на землю и сидит, умывается...

А на вершине ели висела этакая большая серьёзная еловая шишка. Висела она, висела и о ту пору как раз со-

рвалась с ветки стремглав и со всего размаху хлопнула белочку прямо в нос.

— Извините!.. — сказала шишка. — Я нечаянно!.. Но белочка завопила на весь лес:

Батюшки!.. Караул!.. Убила живую белку на смерть еловая шишка!..

Это была крайне неприятная история, и еловая шишка сконфузилась.

— Да как ты смела, невежа?.. — накинулась белочка на неё. — Где же, правда-то, где справедливость?.. А ещё еловая шишка!..

Ухватила белочка шишку в зубы, хотела, было, на ключья растрепать, да взмолилась ей шишка:

— Не тронь меня, госпожа Юркохвостка!.. Чем же я, скажите на милость, виновата перед вами?.. Не нарочно я, чай, по носу вас хлопнула, а невзначай.

Белка и слушать ничего не желает: визжит, сердится, шишку шелушить хочет.

Вздохнула бедная шишка и говорит:

— Эх, барыня-сударыня!.. Всякое мне лыко в строку ставите, а на себя обернуться не желаете!.. Вот хоть бы племянника, к примеру, взять.... Как же это вы его выгнали? Где же справедливость?..

Завизжала белка, как зарезанная

— Не ваше дело вмешиваться в семейные дела!.. — кричит. — Ведь мне до вас дела никакого нет!..

— Так, барыня-сударыня, — сказала еловая шишка.

Оно точно... а только доложу я вам, и там несправедливо изволили поступить, и теперь то же!.. Есть за каждой моей чешуйкой по зёрнышку и из каждого того зёрнышка надлежит по ёлочке вырасти вот не плоше той, на которой вы жить извольте в ус не дуть... А изгрызёте вы меня, и ничего из меня толкового не будет. Засмеялась белка:

Вот глупая шишка!.. На мой век ёлки, на которой я живу, хватит... А что потом будет — мне до этого дела нет.

Растопырила шишка еловые свои щитки, словно взъерошила шерсть, и говорит:

— Прискорбно это слышать, сударыня, что только о себе помышлять изволите, и кабы и раньше другие белки этак рассуждали, то негде бы и вам было теперь жить, вот что... Ну, извините, коли так!.. Известное дело, «к чужой шкуре своего ума не пришьёшь!..»

И ушла шишка восвояси, а белка и пораздумалась, да так что и сон, и еду забыла...

«Мудрёная шишка, — думает белка, — поди, рассуждает как!..»

И всю ночь белка не спала... А чуть утро забрезжило, поскакала она с дерева на дерево в тёмный лес и всё высматривала что-то...

Только скачет это она, глядь, — а племянник Чокки-Чок на земле сидит и еловую шишку нянчит:

— «Баю-баюшку баю Шишку милую мою!..»

Окликнула тётка Чокки-Чока и лапкой помянула. Чокки-Чок вскарабкался к ней, и она молча указала ему идти за собой...

И когда они вернулись к тёткиной квартире, Юркохвостка сказала:

— Иди, что ли, ложись спать на зимовку в кладовую... Да!.. Чай, холодно тебе без дупла своего... Ну там орешков, желудей погрызёшь... Это ничего, можно... Чай, нам до весны на двоих хватит!.. А того, шишку-то еловую, ты мне отдай. Полюбилась она мне больно за речи свои правдивые... Славная шишка, обстоятельная!.. Глаза мне открыла... Стану я её до весны-красны беречь да холить, а весной засею семена и будет у нас с тобой, племянник, своя рожица... Мы-то не дождёмся, а после нас тоже белочки будут, — так они хоть добром нас помянут!..

А.Федоров-Давыдов

Протоиерей Михаил Чевалков

Памятное завещание

Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии

Продолжение. Начало №№ 9-12, 2008; 1, 2009 год.

После того, как мы возвратились в стан, прошло полчаса времени, и вслед за нами приехали на лодке 8 человек. В это время Тибан лежал, снявши с себя обувь. В числе восьми был один демичи Данила. Он сказал Тибану: «Тебя зайсан зовет, обувайся скорее — поедем. Зайсан хочет тебя поставить демичей вместо отца твоего». Тибан ответил: «Если зайсан хочет меня делать демичей, то зачем высылал за мной целый полк? Вы хотите возбудить против меня зайсана за то, что я хочу креститься, — не поеду я!» Тогда они стали надевать на него обувь. Тибан снял и бросил обувь.

В это время мы лежали и смотрели, что будет. Они откуда-то достали веревку и начали Тибана связывать. Тибан закричал, говоря: «Бога ради, освободите меня от них». Тогда я сказал зятю моему и работникам: «Выгоните их нагайкой». Зять мой Яков с работниками поднялись со своих мест, а те люди, подобно испуганным животным, разбежались. После ухода их мы спокойно заснули.

На следующий день опять от зайсана приехали люди. Они сказали Тибану: «Ты, Тибан, — человек полезный для общества: мы хотели поставить тебя вместо отца твоего демичей: ты, кажется, удаляешься от нас: теперь если ты окрестишься, то мы не родня тебе: конечно, твое сердце станет другим». «Разве я умирать хочу, что удалюсь от вас и изменю расположение сердца моего к вам? Разве я после, крестившись, забуду вас и улечу, как птица, и убегу, как зверь, от вас?» Некоторые бранили его, а некоторые говорили: «С чего ты это, братец, выдумал креститься? Разве у тебя хлеба недоставало? Разве у тебя одежды не было? Или родные тебя обидели? На что ты осердился, оставляешь нас и хочешь креститься? Если ты в чем-нибудь нуждаешься, не скрывай — скажи нам; во всех нуждах твоих мы поможем тебе, ведь здесь вот все твои родственники: разве тебе не жаль их? Оставь, брат, намерение твое».

Тибан сказал: «Я раз уже задумал: вверху — Бог, внизу — царь, и вам уж меня к себе не возвратит. Лучше отправляйтесь домой и ко мне не приезжайте». Тогда

все заплакали. Тибан, виля плачущими свою мать, сестру и братьев, не мог удержаться и сам заплакал.

После этого сказал: «Ну, теперь посылай бумагу к священнику: пусть приедет крестить нас».

На другой день я возложил на этих четырех кресты, которые мне дал отец Стефан. Через три дня приехал ко мне в стан Мирон Кулашев из села Майминского, которое недалеко от Улалы. Я написал письмо отцу Стефану и послал его с Кулашевым. Через месяц приехал из Улалы отец Василий и отец Смарагд и крестили их. Кроме них крестили еще 5 человек, а всего было 9.

После этого я с женой своей, двумя рабочими и зятем отправился и Чольшман (к тоолосам), на пути занимаясь торговлей и рыбной ловлей... Проплывши по озеру по направлению к вершине его, мы ночью здесь остановились ловить рыбу. Когда мы хотели вытаскивать невод, то он задел и остановился, нисколько не двигался. В носу лодки нашей была железная коза, на которой раскладывался огонь. Мы развели тут огонь, подплыли к неводу и заметили, что в глубине и не видно невода, а виднелись только концы его. Когда мы потянули за конец, который был на виду, то не могли сдвинуть невода. Мы потеряли надежду и сели к огню погреться. В это время я весьма скорбел в душе и стал в сердце своем молиться Святителю Николаю. Через некоторое время в сердце моем как бы воссиял свет. Мне стало отрадно. Все в скорби сидели молча. Я, с радостью поднявшись, сказал: «Ну, ребята, вставайте: Святитель Николай поможет нам, будем тащить теперь невод». Трое мы потянули, и невод свободно пошел. Рассмотрели невод, и о нем не оказалось ни одной дыры. Тогда работник мой, по имени Степан закричал: «О Боже, Боже! Тебе да будет благодарение! Никола-батюшка, ты нам помоги!»

В эту ночь мы больше не стали неводить, а я, не могши заснуть от волнения, говорил сам себе: «На этом берегу озера ты поставь часовню во имя Святителя Николая».

После этого мы поплыли правой стороной озера по направлению к реке Камыге, достигли ее и там ночева-

ли. Она впадает в Телецкое озеро с летнего солнцевосхода. Левая сторона ее до самой тайги покрыта лесом. Вершины покрыты снегом с серокаменными прогалинами. На правой стороне — голая высокая тайга, испещренная лишь местами выросшим на ней лесом. На этих горах, говорят, водится много медведей, оленей, сохатых, маралов, а в Камге, говорят, водится много рыбы и выдры, а также много и соболей.

...Едем далее. Показались устья Чольшмана, впадающего в озеро. Когда мы поднимались на шестах по Чольшману, встретили на острове две решетчатых (керэгэ) юрты. Намереваясь побывать в этих юртах для торговли, мы расположились на дресве недалеко от них, и сварили чай. Из юрты подошли к нам два человека: старик и старуха. Поздоровавшись с нами, спросили: какой у нас товар. Я ответил: «Даба, полотно, а также есть и соль». Они сказали: «Берите товар и заходите к нам в юрту». И мы принесли товар

Производя таким образом торговлю, мы зашли в юрту одного тоолоса. Здесь находились два камских бубна и сидели две женщины и один мужчина. Поздоровавшись и поговоривши кое о чем, я спросил: «Здесь в юрте, кажется, две женщины: отчего же детей нет? Один здесь мужчина: для чего же здесь два бубна?» Мужчина ответил: «Я взял две жены, но детей не имею; не знаю, то ли Бог не дает, то ли сам бесплодный. Мы со старшей женой оба камы и сделали для себя два бубна: хотя и камлаем усиленно, но пользы нам нет». Тогда я спросил: «Какого бога вы признаете, призываете во время камланья?» Они ответили: «Когда камлаем, призываем и семь гор наших, землю и воды наши, отца всех Бай-Ульгения, а также Эрлика». Тогда я рассказал им все, начиная от создания неба и земли, до последнего века. Они внимательно слушали рассказ о святой вере.

В этом стане мы прожили шесть дней. Когда мы делали лодку, то женщина-кам каждый день приходила к нашему стану, спрашивала и со вниманием слушала о Боге и о вере христианской. Я рассказывал ей всякий раз, как она приходила. Если бы тогда был здесь священник, то они, кажется, готовы были креститься. Женщина говорила мне: «Вы крестите кого-нибудь?» Я ответил: «Крестят только священники». Имя этой женщины было Тойчин, а мужа ее звали Кучинек. Эта Тойчин после крестилась, и ее имя было Наталья.

Здесь мы продали весь остальной товар...

...Разложивши на три лодки купленные нами вещи, мы спустились к низовьям Чольшмана и остановились на ночлег на берегу озера... На следующий день отправились вниз по Бии. По пути останавливались в одном месте и неводили рыбу.

Невод у нас задел за лесину, бывшую на дне реки, и я не смог его отцепить, весьма скорбел. Поэтому, привязавши веревки невода к дереву, стоявшему на берегу реки, стали

варить и пить чай. В это время я вспомнил о том, как у нас задел невод на озере и как помог нам Святитель Николай. Поэтому я, в надежде, что Святитель Николай поможет и теперь, стал про себя молиться, на душе у меня стало светло; я возрадовался, встал и говорю своему Якову: «Зачем же мы скорбим? Тот, кто помог нам на озере освободить невод, он же поможет нам и теперь». Яков сказал: «Правда, что же мы забыли Святителя Николая?» Сказавши это, они со Степаном сели на лодку, подплыли к неводу, и когда потянули, то невод тотчас всплыл кверху; тут мы увидели, что дерево, за которое задел невод, была пихта с тремя сучьями. Все три сука переломились так, как будто они перерезаны пилой. Работник Степан сказал: «Здесь одного сука не переломит пять человек». Сказавши это, стал благодарить Бога. С того времени и доселе я помню это и дал обещание поставить на берегу озера в честь Святителя Николая молитвенный дом.

После этого я в продолжение трех лет ездил торговать в те места (в Чольшман и в Чернь). Возвращаясь оттуда, дома исправлял свои дела. Прежде, когда я служил толмачом у отца Степана, я отдал всех моих дочерей учиться грамоте монахине Евдокии. Получивши благословение отца Степана и наше, с Божиим благословением они стали учиться.

Улаинцы же осмеивали нас, говоря: «Чевалков отдал дочерей своих учиться, чтобы сделать их писарями». Говорили они насмеяясь. Некоторые говорили: «Какая польза для женщины учиться грамоте?» А другие: «Нет и такого обычая, чтобы женщины учились грамоте». А иные говорили: «Ты детей своих не учишь рукодельям — кто их возмет?» Когда жена моя говорила мне об этом, смущаемая разными толками, то я возражал ей: «И женщины, и мужчины — все Божьи создания: всем нужно знать закон Божий; если мы оставим свои намерения, боясь людских насмешек, то над нами дьявол будет смеяться. Они не дурному учатся: зачем ты обижаешься? Те, которые смеются, будут плакать. «Когда я ей рассказал о том, что Бог не оставляет тех, кто

учится добру, то жена моя сказала мне: «Монахиня говорила мне, что наши дети учатся успешно; я этому радуюсь».

В это время, когда отец Степан и матушка Евдокия стали в народе хвалить наших дочерей, то и прочие стали отдавать своих девочек учиться. Вследствие этого и те, кто смеялся,

также стали отдавать своих детей

учиться. Из улаинских прежде всех грамоте стали учиться наши дочери. Когда они кончили учение я стал их учить петь из «Лепты». Я сказал сестрам моим: «Если в какой вечер я буду учить петь детей из «Лепты» и буду подпевать на кларнете, тогда вы, слыша звуки кларнета, приходите к нам петь». Они так и делали, как я сказал.

Когда, я таким образом, учил по вечерам петь, то и народ, по окончании работ своих, стал приходить ко мне. Я им рассказывал жития святых, не знавшим русского

языка, говорил по-алтайски. В это время в нашу миссию приехали студенты. Я в субботу вечером пошел в церковь молиться. Там я увидел студента, читающего в церкви, и спросил у бывших тут, как зовут этого чтеца. «Михаилом Андреевичем», — ответили они. После этого я долго не мог с ним увидеться. Однажды, когда, возвратившись с работы вечером и собравши поющих, я пел с ними, Михаил Андреевич проходил мимо нас, прислушиваясь к пению. Так он прошел взад и вперед несколько раз. Я, видя его каждый день, подумал: «Этот чтец, должно быть любит петь». Еще однажды вечером, когда мы собрались петь, сказанный чтец потихоньку проходил мимо нас. Я его пригласил: «Михаил Андреевич! Идите сюда!» Он как будто обрадовался, подошел и поздоровался. Я сказал: «Вы с нами попойте». И он стал петь с нами». После этого, напившись чаю, все разошлись по домам. Я сказал: «Михаил Андреевич! Приходите к нам, когда услышите пение». Он дал обещание, простился и ушел.

После этого, когда мы собирались на крыльце нашего дома петь, Михаил Андреевич приходил и пел. После пения читал нам из Священного Писания. Через некоторое время он сказал: «Поющих из «Лепты» нам надобно учить петь церковные песни». Я про себя порадовался этому и сказал: «Мне и самому хотелось бы учить детей моих, но я хорошенько не умел петь, вы, Михаил Андреевич, поучите их». После этого он в свободные дни стал приходить к нам и учить церковному пению. Дети мои научились скоро, а с ними научились и сестры мои. Я радовался этому.

С этого времени Михаил Андреевич стал любезным для меня знакомым и товарищем. До прибытия его в миссию весьма скорбел и думал: «Вот если бы в нашу миссию приехал какой-нибудь псаломщик. Здесь хотя псаломщики и есть, но они ленятся учить людей пению. Поэтому народ в церкви не поет. Новокрещенные русского языка вполне не знают, в церкви все молитвы совершаются по-русски, поэтому новокрещенные, стоят в церкви, дремлю и ленятся ходить в церковь. Во если бы были священные книги на алтайском языке!» Эта моя скорбь была как бы моей молитвой перед Богом. Я слышал много раз, как учащиеся петь дети и сестры мои говорили: «Этого Михаила Андреевича как будто Бог нам прислал». Я, слыша эти речи, весьма радовался и, думая про себя, говорил: «Дети мои, как видно, весьма желают учиться».

Михаил Андреевич усердно продолжал обучать пению. Дети мои, таким образом, научились петь церковное пение. Тогда Михаил Андреевич сказал: «Теперь они могут петь в церкви. Я попрошу на это благословение отца Степана, чтобы он благословил их петь». Я сказал: «Прилично ли женщинам петь в церкви?» Михаил Андреевич сказал: «Бога должны прославлять пением все и мужчины, и женщины». После этого отец Степан, призвавши детей и сестер моих к себе, дал им благословение петь в церкви. И они с тех пор стали петь. Отцы и матери, смеявшиеся прежде над нами, теперь как бы стали стыдиться, что их дети ничего не знают, и с тех пор стали отдавать их учиться. К тем, которые сами не отдавали детей, я приходил и рассказывал им, что нужно, и, таким образом убеждал их отдавать детей учиться грамоте.

Некоторые дети, встречаясь со мной, говорили: «Нам хочется учиться, да родители не пускают. Ты попроси у

них за нас». И я ходил и выпрашивал их у родителей, чтобы отпускали учиться грамоте. В это время увеличилось число учащихся. Учивший пению Михаил Андреевич в то время жил в училище. Когда я приходил к нему, он угощал меня чаем. Я посмотрел, что он ест: одна картошка больше ничего. Жаль мне его стало, я стал его приглашать к себе и угощать. Таким образом, мы в это время стали переводить из священных книг на алтайский язык, и с того времени

он стал изучать алтайский язык. Около двух лет он не мог научиться, но потом вдруг стал понимать язык. Я удивился этому и сказал: «Вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь, кажется, вдруг научились ему!» Михаил Андреевич ответил: «Мне Матерь Божия помогла». С того времени мы стали учить других пению по-алтайски.

Михаил Андреевич начинал пением, а потом читал жития святых, потом опять пел. Таким образом, люди во множестве стали собираться каждый день, особенно в праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни учения о Боге, ни жития святых. Михаил Андреевич учил усердно, и некрещенные, дотеле славшие, как бы пробудились. После такого усердного учения Михаил Андреевич вскоре стал монахом-священником. Имя его Макарий. Он стал усерднее прежнего учить. Мы с ним перевели многое из священных книг. Через некоторое время перевели литургию. Я в течение более двух лет занимался с ним переводами без всякой платы.

Большую часть года я занимался торговлей и работой. В один день, когда я возвратился оттуда, где я торговал, приехал в Улалу архиерей и остановился в доме отца Степана: меня позвали туда, показали архиерею. Я, принявши от него благословение, пошел было назад, но архиерей сказал: «Ты, Чевалков, почему не служишь в миссии толмачом?» Я сказал: «Платы, которую я получаю за служение, не хватало на хлеб и одежду нам двоим с тремя детьми». Он спросил: «Сколько ты получал платы?» Я сказал: «50 рублей». Тогда он сказал отцу Степану: «Конечно, пятьдесят рублей мало, — надо добавить ему», — и спросил меня: «Если прибавить еще семьдесят рублей, довольно будет?» Я ответил: «Один год послужу толмачом». Архиерей благословил меня. С того времени я стал служить толмачом.

С упомянутым выше иеромонахом Макарием я, по званию толмача, переводил священные книги. После этого мои дети стали мне говорить: «Мы замуж не пойдем, до смерти будем служить Богу. Если бы где был монастырь, мы бы стали там жить». О таком желании заявляли вместе с ними и другие; всего было 11 девиц. Все они были грамотными. Я говорил им: «Вы, не видевши монастыря, вероятно, думаете, что там жить легко: наперед испытайте себя: можете перенести или нет?» Они говорили: «Матерь Божия поможет нам».

За среднюю мою дочь стал свататься у меня сын одного богатого человека из Байата, по имени Александр. Я сказал дочери: «За тебя сватается сын богатого человека. Выдать ли тебя?» Она ответила: «Не пойду, какой бы богатый человек ни сватал. Я когда-нибудь пойду в монастырь и там буду жить до смерти». Я не решился отдавать ее силой. После этого я стал говорить отцу Макарию об этом желании девиц, много раз высказываемом ими. Отец Макарий сказал: «Пусть они наперед испытают себя и молятся Богу». После этого отец Макарий научил их читать каждый день

утреннее правило и указывал им, как нужно жить, чтобы Богу угодить. После этого они собирались для молитвы у меня в доме и, совершив правило, расходились по домам. С каждым днем у них усиливалось желание молиться Богу. Так как у меня была одна комната, то это меня стесняло.

Вследствие этого я купил для них особую избу и перевез ее на устье Уалы, при впадении ее в Майму, для того чтобы там удобно было завести им огород. За год до постановки этой избы Мальков и Суслов к нам в Уалу привезли икону Божьей Матери. Они поставили икону в церковь и, зашедши к отцу Степану, пили чай и говорили: «Мы эту икону Божьей Матери везли в Макарьевское село и приехали сюда повидаться с вами». Отец Стефан сказал:

«Разве вы ее туда везете?» Мальков сказал: «Мы и сами не знаем, в Томске Домна Карповна (блаженная старица) сказала нам: эту икону Божьей Матери увезите в Мию на Алтай. Она будет для них Матерью-Владичицей.

Мия не значит ли миссия? — говорили они. — Вот для этого мы и приехали сюда: а также думаем: не значит ли это Макарьевское село, которое находится недалеко от Бии?» Отец Степан сказал: «Пойдемте в церковь и помолимся Божьей Матери; положим два жребья на два места, а после молитвы посмотрим жребьи и узнаем, в каком месте оставить икону Божьей Матери». И так они написали жребья на два места и положили их к иконе Божьей Матери. После этого вынули жребьи — и вышло на Уалинскую миссию.

Они не поверили: еще раз положили жребьи и помолились, посмотрели — и опять вышло на Уалу. Мальков и Суслов тогда заплакали и сказали: «Да будет воля Божьей Матери». Когда Мальков из Уалы собрался ехать домой, отец Макарий сказал ему: «Здесь, в Уале, есть девицы; они круглый год служат Богу молитвою». Мальков обрадовался и сказал: «Пусть эти девицы напишут бумагу и, подписавшись, дадут мне ее; я похлопочу за них перед большими людьми». Тогда подписались одиннадцать девиц и одна вдова. Мальков послал бумагу к высшим властям. Оттуда было получено благословение и бумага, что им дана будет земля. Уалинцы сильно гневались на меня за это: «Какие законы ты это выдумываешь? Разве хочешь монастырь здесь устроить и сдвинуть (выжить) нас с этого места? Хочешь отнять нашу землю? Сделать нас монастырскими служителями? Зачем ты перевез и поставил там избу? Мы не дадим тебе ставить ее».

Я сказал: «Хоть бы и в самом деле здесь был монастырь, вашей земли у вас не отнимут; возьмут ту землю, которая находится за вашей землей. Там казенная земля». После этого я поставил на мох до полов перевезенную избу. Выше один поднять не мог. В таком положении она находилась полтора месяца. Я хотел было нанять, но мне отвечали: говорят, что общество постановило, что того накажет розгами, кто найдет ставить твой дом на мох. Я хотел было нанять

людей из другой деревни.

В это время пришла бумага от Майминского старшины, в которой говорилось, чтобы пришло туда Уалинское общество: что туда приехал межевщик осмотреть границы земли между Уалой и Маймой. Уалинское общество собралось и отправилось в Майму.

Межевщик сказал им: «Вы выберете из вашей среды человека, знающего грамоту, неопороченного и верного, пусть он будет доверенным вашим, чтобы указывать границы вашего села». Уалинцы, не найдя такого человека, пришли ко мне и сказали: «Ты не будешь ли доверенным нашего общества, чтобы указывать нашу границу? Мы из среды своей не находим знающего человека». Тогда я

сказал: «Я много раз служил обществу. Довольно для меня этой истомы. Никто из вас столько не служил для общества».

Они сказали: «Мы знаем, что ты много служил по делам общества; если у тебя есть какая-нибудь работа, мы заработаем тебе обществом, а если не веришь, то дадим от себя подписку». Я сказал:

«Мне нужно поставить на мох избу, которую я вывозил». Они ответили:

«Мы обществом в один день поставим и землю наверх набросаем».

Вследствие этого я в тот же день отправился к межевщику в Майму

и в один день окончил указание границ и возвратился домой. На

третий день собралось общество, поставили мою избу и набросали

на потолок земли. Когда они возвратились домой, я сел у избы и

поплакал, думая: «Верно, этот дом угоден Божьей Матери, ибо общество прежде

запретило даже наниматься строить его, а теперь, по милости Матери Божьей, сердце людей смягчилось, и вот они сами поставили этот дом. Да будет воля Божия».

Однажды, когда я сидел у этого дома, из-под яра (берега реки) вышел священник и подошел ко мне. Я посмотрел незнакомый мне священник. Он поздоровался и сказал: «Я священник Иоанн Смольяников». Я принял от него благословение. Он спросил: «Ты зачем на этом месте построил дом?» Я сказал: «Здесь место хорошее огород завести». Он сказал: «Кто тебе позволил поставить здесь дом?» Когда он это сказал, то мне тотчас припомнились давно сказанные слова отца Макария. Поэтому я сказал: «Приказал срубить прежний отец Макарий». Он, стоя под этим яром, дал мне тогда деньги. «Хорошо», — ответил он.

После этого я устроил печку. Тогда девицы, посвящавшие себя на служение Богу, сказали: «Мы боимся жить там одни сами по себе; среди нас нет никого старшего, вы поставьте возле этого дома для себя особую избу и сами там живите, и мы не будем опасаться». Впоследствии я построил себе там избу. Там я прожил два года. Богомольцы-дети каждый день утром и вечером исполняли молитвенные правила. Одна из моих дочерей заведовала молитвенным правилом; некоторые, по окончании молитвы, отправлялись ночевать домой и на следующий день опять приходили.

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в марте (по новому и старому стилю)

**Святой Мариамны (Марии),
сестры апостола Филиппа
(2 марта/17 февраля)**

Святая Мариамна, сестра апостола Филиппа. Она сопровождала своего брата и другого апостола — Варфоломея в их трудах и путешествиях для благовествования христианства. Так, святая Мариамна следовала за ними, когда они проходили все лидийские и мизийские города.

На пути они имели радость увидеться с апостолом Иоанном Богословом, с которым отправились во Фригию и прибыли в Иераполь. В этом городе апостол Филипп утвердил свое местопребывание до самой своей смерти, проповедуя веру во Христа и благочестие. Святая Мариамна во всем помогала своему брату. Их стараниями было сделано то, что в Иераполе прекратилось служение идолам; ехидна, почитаемая суеверными жителями города, была изгнана из своего жилища. Однако дух злобы не мог равнодушно переносить успехов христианства в Иераполе: здесь против святого апостола Филиппа восстали язычники, осудили его и распяли на кресте вниз головою.

По смерти своего брата святая Мариамна отправилась в Ликаонию и там после многих трудов на ниве благовествования Христова мирно скончалась.

**Святителя Льва,
епископа Катанского
(5 марта/20 февраля)**

Город Катана находится на острове Сицилии. Святой Лев, епископ этого города, отличался истинным благочестием, был отцом вдов и сирот, помощником странных и убогих. За такую великую любовь к ближним Бог наградил святого даром чудотворения.

Во дни его жил в г. Катане некий волхв, по имени Илиодор. Святитель неоднократно увещевал его оставить волхование, раскаяться и обратиться

к Богу, но Илиодор только смеялся над святителем и не только не старался исправиться, но задумал большее зло: он простер свои волхования на храм Божий. Однажды, когда святой Лев совершал богослужение, в храм вошел Илиодор и начал волховать. Своим искусством он достиг того, что одни молящиеся начали

**Лиддская икона
Божией Матери (на столпе)**

кричать, другие стучать неистово ногами, третьи — смеяться громко. Словом, произошло великое смятение. Видя это, святой Лев решил посярмить Илиодора. Святитель горячо помолился Богу, взял своим архиерейским омофором за шею волхва, вывел его из храма на середину города и велел там разложить огонь. Когда это было исполнено, святой Лев сам ввел волхва на костер и держал его там до тех пор, пока тот совсем не сгорел. Между тем сам святитель остался совершенно

невредимым. Вернувшись в храм, он dokonчил прерванное богослужение. Это преславное чудо привело всех в ужас, ибо при сожжении Илиодора роса Святого Духа окружала святого Льва и защищала от опаления.

Много еще других чудес сотворил святой Лев: он подавал слепым зрение, больным исцеление, изгонял бесов, ниспровергал одним словом своим идолов. Скончался святитель в глубокой старости, 86 лет от роду. Мощи его положены были в Риме.

**Лиддской иконы
Божией Матери (на столпе)
(25/12 марта)**

Когда святые апостолы и Иоанн Богослов, проповедуя Евангелие, пришли в город Лидду (впоследствии Диосполь), то воздвигли там храм во имя Богоматери. Возвратившись в Иерусалим, они умоляли Божию Матерь прийти в Лидду, посмотреть и благословить его. На это Пречистая ответила: «Идите с радостью, Я буду там с вами».

Вернувшись в Лиддский храм, апостолы на одном из столпов увидели изображение Богоматери, совершенно сходное с действительностью, сделанное не человеческими руками. В IV в. император-иконоборец Юлиан Отступник повелел уничтожить нерукотворенный образ Божией Матери. Каменосечцы различными орудиями пытались стесать или вырубить это изображение, но краски лишь глубже врезались внутрь столпа. Безуспешная работа была, наконец, оставлена.

По преданию, в Лидде был еще другой нерукотворенный образ Богоматери, который находился в храме, воздвигнутом Энеем, исцеленным святым апостолом Петром (Деян. 9, 32-35). Этот храм хотели отнять у христиан, и заперли его на три дня, ожидая знамения для разрешения спора. Когда через три дня его открыли, то увидели в нем нерукотворенное изображение Богоматери.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 10.03.09. Выход по графику 12.03.09

Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.